

Исаева Лариса Абдурахмановна

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗОВ М. М. ЗОЩЕНКО

В статье рассматриваются языковые особенности рассказов М. М. Зощенко. Писатель-сатирик довел до совершенства манеру комического сказа. Использование языковых средств (фонетических, лексических, морфологических, стилистических) помогает автору дать емкий портрет рассказчика или героя. Исследования вариантных форм речи (разговорной, диалектной и др.) являются необходимыми для раскрытия полной картины литературного языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 3. С. 93-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Пост от 28.03.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com> (дата обращения: 28.03.2016).
9. Пост от 20.04.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/tvcenter> (дата обращения: 20.04.2016).
10. Холодковская Е. В. Особенности синтаксиса англоязычного интернет-комментария социальной сети Facebook // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2014. № 1 (20). С. 79-83.
11. Шаховский В. И. Запахи русского политического дискурса // Российский политический дискурс / под ред. В. Н. Базылева. М., 2007. С. 108-111.
12. Щипицина Л. Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации: монография. Архангельск: Поморский университет, 2009. 238 с.
13. Zheltukhina M. R. Institutional, Stereotypical and Mythological Media Markers of Modern Society // Biosciences Biotechnology Research Asia. 2015. April. Vol. 12 (1). P. 913-920. DOI: <http://dx.doi.org/10.13005/bbra/1740>.

SOCIAL NETWORK “FACEBOOK” IN THE XXI CENTURY: FROM THE COMMUNICATION TOOL TO THE INFORMATION WAR TOOL

Zheltukhina Marina Rostislavovna, Doctor in Philology, Professor

Pavlov Pavel Viktorovich

Volgograd State Socio-Pedagogical University

zzmr@mail.ru

The article examines the dynamics of functional development of the social network *Facebook* from the communication tool to information war tool in the XXI century. Some linguistic peculiarities of posts and commentaries to them, implementing informal communication of the Internet users and also cultivating an enemy image in the social network *Facebook* in the framework of information war in the modern world, are described.

Key words and phrases: media discourse; Internet; social network *Facebook*; communication; information war; enemy image.

УДК 81

В статье рассматриваются языковые особенности рассказов М. М. Зощенко. Писатель-сатирик довел до совершенства манеру комического сказа. Использование языковых средств (фонетических, лексических, морфологических, стилистических) помогает автору дать емкий портрет рассказчика или героя. Исследования вариантных форм речи (разговорной, диалектной и др.) являются необходимыми для раскрытия полной картины литературного языка.

Ключевые слова и фразы: лексика; норма; разговорный стиль; сатира; тропы; языковые средства.

Исаева Лариса Абдурахмановна, к. филол. н.

Чеченский государственный педагогический университет

lora.isaeva.68@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗОВ М. М. ЗОЩЕНКО

Особенность художественного стиля речи выполняет образно-познавательную и идейно-эстетическую функции. В своих произведениях авторы передают личный опыт и отношение к восприятию мира. Важную роль при этом играют эмоциональность и экспрессивность, метафоричность, многоплановость художественной речи.

Исследование лексики в семантической структуре художественного произведения – одно из популярных направлений в лингвистике.

Во второй половине XX века появляется новый жанр в литературе, утверждающий истину жизни, – сатирический (уничтожающее осмеяние явлений). В сатирических произведениях отражались политические, культурные, экономические изменения, происходившие в стране.

Новый вид комического включает все значимые единицы языка: слово, словосочетание, выражение, предложение, текст. Данный стиль художественных произведений близок к разговорному. Главными элементами для характеристики героев и различных ситуаций являются нарушение языковой нормы, употребление разнообразных изобразительных средств разговорной речи и просторечия.

Особое место в сатире занимает творчество М. М. Зощенко. Комический сказ писателя направлен на раскрытие всех недостатков человека, на его ограниченность мировоззрения, что мешает развиваться в лучшую сторону.

«Цель его сатиры – добытчики личного счастья, люди однобоких качеств, умеющие только брать <...>. По этой вбетонированной в обывательщину цели Зощенко бьет всем разнообразием своего оружия» [5, с. 175].

В нашей работе попытаемся выявить некоторые языковые особенности рассказов М. Зощенко.

Своеобразие манеры изложения текста ярко выражено в следующих языковых средствах: фонетических, лексических, морфологических, синтаксических.

На фонетическом уровне в речи персонажей выделяются замена одних звуков другими, изменение места ударения, чередования согласных и др. Это явление – одна из отличительных черт речевого портрета персонажа М. Зощенко.

Искажение слов наблюдается в создании образа героя: *брунетка* вместо «брюнетка», *авиация* вместо «авиация», *еропланы* вместо «аэроплан» (необразованность героя). « – Так вот, этого... – сказал Косоносов, – *авиация, товарищи крестьяне...*» [2, с. 351].

Использование орфоэпических неправильностей рассказчика или героя определяет характер беседы: *от[т'э]да* – от[ту]да (фонетический диалект), *на[до]ть* – на[д'э]ть, *за[д'о]рживай* за[д'э]рживай (морфемный (словообразовательный) диалект). «*Не задёрживай!*» [Там же, с. 352]. Герои рассказа не владеют литературным русским языком, но хорошо знакомы с диалектным произношением подобных слов.

В текстах наблюдается чередование согласных: *допуцать* – допускать (щ // ск); *пекет* – печет (к // ч); *испужался* – испугался (ж // г).

Характерные фонетические особенности речи героев М. Зощенко носят грубо-просторечный характер.

Лексический уровень содержит: общеупотребительную, общенародную и лексику ограниченного употребления (просторечия, диалект, жаргон и т.д.); изобразительно-выразительные средства языка – тропы (аллегория, гиперболы, ирония, метафора, сравнение, эпитет); каламбур, парадокс, алогизм.

Употребление просторечной, специальной (профессиональной), заимствованной или диалектной лексики создает комические эффекты в текстах автора (*голодуют, ляжем, промежду прочим, хитровой, спрашиваю, вздровствуйте, текет*), а герои воспринимаются читателями как необразованные обыватели.

Диалектная форма используется, чтобы показать невежественность рассказчика, который критикует других: «*Мечется и брендит, и с печки падает*» [Там же, с. 357] (*брендит* от глагола «бредить»).

Вульгарно-просторечная лексика (вульгаризмы) влияет на ход мыслей: «*Родственники так и жрут эти продукты без устали*» [3, с. 252].

В речи героев присутствуют **иностранные** слова (герои рассказа сами не подразумевают их уместность): «*Не то лориган, не то роза*» [Там же, с. 257], **неологизмы** (новые слова): «*Негритянская негрооперетта*» [2, с. 454], **канцеляризм** (слова, закрепленные за официально-деловым стилем): *обмывочный пункт*.

Изобразительно-выразительные средства языка М. Зощенко играют определенную роль. Выделим наиболее употребляемые в текстах:

Аллегория – способ усиления выразительности произведения путем сравнения абстрактного понятия с конкретным образом: « – *Пойдемте, – говорит, – больной, на обмывочный пункт. Но от этих слов меня тоже передернуло. – Лучшие бы, – говорю, – называли не обмывочный пункт, а ванна. Это, – говорю, – красивой и возвышает больного. И я, – говорю, – не лошадь, чтоб меня обмывать*» [3, с. 397].

Гипербола – намеренное преувеличение для подчеркивания сказанной мысли: «*У нас такое переполнение, что мы прямо не поспеем больных выписывать*» [Там же, с. 399].

Гротеск сочетает в фантастической форме ужасное и смешное; вскрывает противоречия действительности: «*И вдруг вижу, что это как будто старуха в ванне сидит, наверно, из больных*» [2, с. 398].

Ирония раскрывает недостатки того, о ком (или о чем) говорят. Ирония бывает особенно выразительна в устной речи: « – *Ну, – говорит, – у вас прямо двужильный организм. Вы, – говорит, – сквозь все испытания прошли*» [3, с. 399].

Метафоры – слова или выражения с переносным значением: «*Фельдшер говорит: «Это у вас пицца играет». А мне, знаете, не легче, что она играет*» [Там же, с. 398].

Эпитеты служат для выражения эмоциональности и оценочности: «*И боли сразу будто ослабли. И сердце ничего себе бьется. И здоровье стало прямо выдающееся*» [Там же, с. 236].

Автор использует в рассказах **сравнение** для уточнения, помогающее ярче представить событие или ситуацию: «*Тут меня, знаете, как поленом по башке ударило*» [Там же, с. 278].

В создании **каламбура** автором используется столкновение прямого и переносного значений слова. «Каламбур – игра слов. Каламбур – один из типов остроумия. Это острота, возникающая на основе использования собственно языковых средств» [1, с. 22]: «*Вот вы меня, граждане, спрашиваете, был ли я актером? Ну, был. В театрах играл. Прикасался к этому искусству*» [3, с. 208-209].

Алогизм в творчестве писателя – намеренное нарушение в речи логических связей с целью комического эффекта; проявляется в неправильном использовании грамматических форм: «*И вот она едет к мужу. Все как полагается: на руках у нее малютка, на лавке узелок и корзинка. И вот она едет в таком виде в Новороссийск. Едет она к мужу в Новороссийск. А у ней малютка на руках <...> И вот едет эта малютка со своей мамашей в Новороссийск. Они едут, конечно, в Новороссийск...*» [Там же, с. 333].

Нарушение логической связи прослеживается в употреблении антонимов: «*Очень великолепно! Сейчас составим акт и двинем дело под гору*» [4, с. 219].

Для творчества Зощенко характерно употребление **синонимов**; необычное создание синонимических рядов (особенно ярко присутствуют во фразеологических оборотах): *печатный орган* – газета, *фотографическая карточка* – лицо – морда – физиономия, *бабешка* – молодая женщина: «*И едет, между прочим, в этом вагоне среди других такая вообще бабешка. Такая молодая женщина с ребенком*» [3, с. 333]; «*А хозяин держится индифферентно – ваньку валяет*» [2, с. 28] (*индифферентно* – спокойно, равнодушно; фразеологизм *ваньку валяет* – куражится, притворяется).

В языке М. Зощенко наблюдается явление **парадокса** как неожиданное и необычное истолкование слов: « – *Да, замечательная красота, – сказал Вася, глядя с некоторым изумлением на облупленную штакатурку дома. – Действительно, очень красота...*» [3, с. 139].

Ненормативная лексическая избыточность в рассказах М. Зощенко выступает средством для характеристики персонажей:

тавтология – повторение одних и тех же или близких по смыслу слов для усиления эмоционального воздействия: «*Одним словом, это была поэтическая особа, способная целый день нюхать цветки и наступать*» [Там же, с. 237];

плеоназм – употребление слов для смысловой полноты и стилистической выразительности: «*– Нет, – думает, – нехорошо так в дым напиваться. Алкоголь, – думает, – чересчур вредный напиток, ни черта в памяти не остается*» [2, с. 503] (при соединении синонимов).

Сочетание просторечной, научной и иностранной лексики в рассказах М. Зощенко является отличительной чертой писателя. Это явление наиболее употребляемо в текстах: «*– Вези, – кричит, – куриная морда, в приемный покой. Подох ли этот француз или он выжил, – я не могу вам этого сказать, не знаю*» [3, с. 312].

Несовместимые лексические ряды в текстах автора могут соседствовать в одной фразе или реплике персонажа. Таким образом, автору удается повернуть повествование в другую сторону.

Различные нарушения **морфологических** норм наблюдаются в образовании падежных окончаний, форм рода и числа: «*А я, говорю, сам тридцать два рубли получаю. Десять семьдесят пять отдай, – что ж это будет?*» [2, с. 409]. Неправильное написание местоимений придает словам стилистическую сниженность, поэтому они носят разговорную окраску: *евоний, ихний* (просторечные формы; можно отнести к грамматическим и лексико-грамматическим средствам).

Неустойчивость морфологических норм в рассказах представляет собой закономерности развивающегося языка.

С точки зрения **синтаксических** особенностей интересны построение предложений и расположение слов внутри их: повествование от первого лица, короткие и неполные предложения, способы выражения модальности (вводные слова и вводные предложения, обращения); использование стилистических фигур (градация, инверсия, парцелляция, эллипсис).

Повествование практически всегда ведется от первого лица: *Гляжу, в магазине народищу уйма*» [3, с. 290]. Для разговорного языка естественна также структурная неполнота предложения: односоставные, неполные предложения: *Поехал* [Там же, с. 292]; «*– В козла, что ли? – спрашиваю*» [Там же].

Способами выражения модальности служат вводные слова, вводные предложения и обращения; их употребление делает речь в рассказах разговорной, понятной и доступной всем: «*– Так точно, – говорят, – в козла. Но, – говорят, – можно и в очко перейти. На интерес. Присаживайтесь, уважаемый товарищ! Мы с утра дуемся... Присел, конечно*» [Там же].

Среди стилистических фигур особенно выделяются градация и парцелляция.

Градация – события последовательно наращиваются или ослабляются: «*А хороший был человек. Развитой, полунинтеллигентный, не дурак выпить*» [2, с. 447].

Употребление **парцелляции** в текстах М. Зощенко придает повествованию оттенок непринужденности общения: «*Подох ли этот француз или он выжил, – я не могу вам этого сказать, не знаю*» [3, с. 313].

Эллипсис широко распространен во фразеологических оборотах: «*– Ну – говорю, – спасибо. Прямо гора с плеч. Главное, галоша почти что новенькая*» [Там же, с. 293].

Синтаксические средства выполняют определенную роль в произведениях М. Зощенко; передают основную мысль рассказа. Автор комбинирует их, постоянно создает иные образования, что приводит к появлению новой стилистики. Любое выражение создается таким образом, что никогда в этом виде использоваться больше не будет. Анализ синтаксического уровня языка М. Зощенко демонстрирует стиль и мировоззрение писателя.

Рассмотрев некоторые особенности языковых средств рассказов писателя-сатирика, можно выделить следующее:

- речь полна вульгарной, просторечной лексики, иностранных слов, диалектизм, искажением грамматических и фразеологических форм; разнообразием синтаксических конструкций;
- комический эффект в рассказах создается с помощью изобразительно-выразительных средств языка (тропы, каламбур, парадокс, алогизм и др.);
- живой разговорный язык выдает подлинную сущность героя, открывает его истинное лицо (*хворать, зямать разговор* – разговорное; *передернуть* – просторечное), позволяет правдоподобно описать жизнь простых людей и окружающую их действительность.

Манерой сказа М. Зощенко достигал того, чего другие добивались введением дополнительных художественных деталей. Характерная черта языка – повседневная речь определенного исторического периода. Словесные средства создания комического, столкновение нескольких стилей основаны на принципе эмоционально-стилевой контрастности. Именно этот язык обладает той нормой, которая отражает объективные тенденции развития языка.

Список литературы

1. **Борев Ю. Б.** Комическое, или О том, как смех казнит несовершенство мира. М.: Искусство, 1970. 269 с.
2. **Зощенко М. М.** Избранное: рассказы. М.: ЭКСМО-пресс, 1999. 800 с.
3. **Зощенко М. М.** Рассказы и фельетоны 1992-1945. Сентиментальные повести. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2003. 699 с.
4. **Зощенко М. М.** Рассказы. М.: Художественная литература, 1974. 348 с.
5. **Федин К. А.** Писатель. Искусство. Время. М.: Советский писатель, 1957. 274 с.

LINGUISTIC PECULIARITIES OF M. M. ZOSHCHENKO'S STORIES

Isaeva Larisa Abdurakhmanovna, Ph. D. in Philology
Chechen State Pedagogical University
lora.isaeva.68@mail.ru

The article examines linguistic peculiarities of M. M. Zoshchenko's stories. Satirist writer brought to perfection the style of comic narration. Using linguistic means (phonetic, lexical, morphological, stylistic) helps the author to present a concise portrait of a narrator or hero. Studying the variable forms of speech (colloquial, dialect, etc.) is necessary to discover the full picture of literary language.

Key words and phrases: vocabulary; norm; colloquial style; satire; tropes; linguistic means.

УДК 81.36

Данная статья представляет собой результаты анализа грамматических средств поля обоснования в немецком языке, что обуславливается недостаточной изученностью данного поля в функциональных стилях речи. Особое внимание уделяется описанию центральных и периферийных грамматических средств выражения поля причины. На основе проведенного анализа автором делается вывод, что в немецком языке поле каузальности включает в себя средства как лексического, так и грамматического уровней, обладающие разным потенциалом и выражающие значение каузальности более точно или же в общем виде.

Ключевые слова и фразы: поле; функционально-семантическое поле каузальности; структура поля; грамматические средства; ядро поля; периферия поля.

Калятин Игорь Сергеевич

Московский педагогический государственный университет
iiya.info@mgpu.ru

ПОЛЕ ОБОСНОВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ

Одним из важных вопросов в современной лингвистике является вопрос о том, какое языковое явление следует называть собственно полем. Как в отечественном, так и зарубежном языкознании существуют различные мнения относительно этого понятия.

Понятия и теория поля в лингвистике происходят от определения языка как системы. Так, например, швейцарский лингвист Ф. де Соссюр указывал на замкнутый характер системы, в которой все элементы находятся в равновесии и в отношении взаимозависимости. По мнению ученого, вся система и ее отдельные компоненты характеризуются взаимной обусловленностью [10, с. 120]. Составители «Лингвистического энциклопедического словаря» придерживаются мнения, что поле – это «совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений». Согласно составителям словаря, впервые теоретическое осмысление понятия поля содержали работы Й. Трира, Г. Ипсена, где оно обозначалось как «семантическое поле». Семантические поля охарактеризованы связью между словами или же между их отдельными значениями, также системным характером таких связей, взаимозависимостью и взаимоопределяемостью лексических единиц, а также относительной автономностью полей.

Наряду с семантическим полем выделяются также морфосемантические, ассоциативные, грамматические и синтагматические поля [9, с. 381].

Теории поля подробно рассматривает также отечественный лингвист Г. С. Щур. Согласно мнению ученого, полевой подход подразумевает парадигматические и синтагматические отношения между элементами поля. Поле представляет собой лингвистический феномен, другими словами, метод поля выдвигается применительно к лингвистике как науке, исключая данное понятие из сферы отношения к самой языковой системе [12, с. 21].

По мнению Г. Р. Кадыровой, первоначально поле формируется в самом языке, и только потом проецируется на лингвистику. Говоря обо всем многообразии классификаций поля, автор ссылается на таких ученых, как Э. Косериу, С. Д. Кацнельсон, Ю. Н. Караулов, в исследованиях которых преобладающим является воззрение на поле как на лексическую систему [6, с. 237]. Однако в трудах С. Д. Кацнельсона поле представлено как понятийная система, сущность которой заключается в «противопоставлении понятий, ищущих выражение в языке» [7, с. 65].

На сегодняшний день дефиниционная характеристика поля не получила единообразия в лингвистической литературе. Такие ученые, как Е. В. Гулыга и Е. И. Шендельс характеризуют поле как совокупность взаимодействующих средств, образующих лексико-грамматическую систему, отодвигая при этом на второстепенный план другие языковые средства, принимающие участие в формировании поля [4, с. 38].